

Научная статья

УДК [811.512.156+811.133.1]:373:398.91

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10922

## АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ФУНКЦИЯ АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ ВО ФРАНЦУЗСКИХ И ТУВИНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Наталья Юрьевна Нелюбова

Российский университет дружбы народов, Москва, Россия, nat.nelubova@mail.ru, ORCID 0000-0002-6538-8267

**Аннотация.** В статье рассматривается функционирование анималистических образов во французских и тувинских пословицах в аксиологическом ракурсе. Материал подобран путем сплошной выборки из словарей французских и тувинских пословиц и поговорок. Полученные результаты показали высокую частотность образов, обозначающих представителей животного мира в двух языках, и позволили выявить их связь с репрезентацией универсальных ценностей: семьи, пищи, труда, свободы, аксиологической диады «богатство — бедность». Кроме того, обнаружены пословицы религиозной тематики. Разница в функционировании данных ценностей и ценностей, выявленных только в каждом из изучаемых языков: ум, знания, социальный статус, индивидуальные материальные блага — во французском; любовь, дружба, взаимопомощь, родина, правда, слово — в тувинском, — обусловлена спецификой становления и исторического развития этносов, а также индивидуалистской/социоцентрической направленностью их культур.

**Ключевые слова:** анималистический культурный код, ценность, аксиологическая диада, французские пословицы, тувинские пословицы

**Финансирование.** Публикация выполнена в рамках проекта D.2-F/S2022 Системы грантовой поддержки научных проектов РУДН.

**Благодарности.** Автор выражает благодарность анонимным рецензентам за важные вопросы и замечания; доктору филологических наук О. В. Ломакиной за помощь в обсуждении концепции исследования.

**Для цитирования:** Нелюбова Н. Ю. Аксиологическая функция анималистических образов во французских и тувинских пословицах // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 9 (467). С. 169—177. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10922.

Original article

## AXIOLOGICAL FUNCTION OF ANIMALISTIC IMAGES IN FRENCH AND TUVAN PROVERBS

Natalia Yu. Neliubova

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia, nat.nelubova@mail.ru, ORCID 0000-0002-6538-8267

**Abstract.** The article examines the functioning of animalistic images in French and Tuvan proverbs from an axiological perspective. The material is collected by continuous sampling from dictionaries of French and Tuvan proverbs and sayings. The results obtained show a high frequency of images denoting representatives of the animal world in two languages and make it possible to identify their connection with the representation of universal values: family, food, labor, freedom, the axiological wealth-poverty dyad. In addition, religious proverbs are found. The difference in the functioning of these values and in the values identified only in each of the studied languages: intelligence, knowledge, social status, individual material goods in French, love, friendship, mutual assistance, homeland, the truth, the word in Tuvan, is due to the specifics of formation and the historical development of ethnic groups, as well as the individualist / sociocentric orientation of their cultures.

**Keywords:** animalistic cultural code, value, axiological dyad, French proverbs, Tuvan proverbs

**Funding.** This publication has been supported by the RUDN University Scientific Projects Grant System, project № D.2-F/S2022

**Acknowledgements.** The author pays his gratitude to anonymous reviewers for important questions and comments; Doctor of Philology O. V. Lomakina for assistance in discussing the concept of the study.

**For citation:** Nelyubova NYu. Axiological function of animalistic images in French and Tuvan proverbs. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(9(467)):169-177. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10922.

### Введение

В пословичном фонде различных языков актуализируются этнокультурные коды: анималистический, природный, соматический, гастрономический, колористический и др. В целом фразеологизмы — это знаки, «зародившиеся на пересечении языка и культуры с целью описания и оценивания того, что происходит в мире, сквозь призму устойчивых образов и ценностных ориентиров культуры» [7. С. 174—175], что в значительной степени относится к пословицам. В. И. Карасик рассматривает их как один из текстотипов, в которых воплощаются аксиогенные ситуации, «осмысление которых прямо связано с осмыслением ценностей» [6. С. 8].

Поскольку «выбор «строительного материала» для фразеологического образа неслучаен <...>, в троп языкового знака входит уже окультуренная сущность» [7. С. 176], и к тому же «употребление метафор весьма характерно для актуализации лингвистической оппозиции „свой — чужой“» [17. С. 159], анализ ключевых компонентов пословиц с точки зрения его метафорического переосмысления и связи с аксиологическим наполнением показательно проводить на материале различных языков, особенно европейских и азиатских, в данном случае французского и тувинского.

Анималистический, или зооморфный, культурный код был выбран в силу того, что он «охватывает большое поле „смыслов“, образовавшихся в результате самого эффективного для человека симбиоза — с животными» [1. С. 7—8], являя собой «комплекс ассоциаций, релятивно отражающий в сознании с помощью зооморфной лексики определенные сведения о носителях языка, об этносе» [1, С. 13]. Зооморфный код «активизирует в сознании образы животных, птиц, насекомых, которые в составе языковых единиц репрезентируют, в первую очередь, качества и черты характера самого человека» [3. С. 94]. Важно подчеркнуть, что «фаунистическая лексика представляет собой одну из универсальных тематических групп в словарном составе любого языка, а центральное место в ней занимают именно прямые номинации животных» [5. С. 49]. Анализ функционирования зооморфных компонентов фразеологизмов, в том числе паремий, был проведен как на французском [23; 24 и др.], так и на тувинском [5; 18; 20 и др.] мате-

риале. Данное исследование выполнено на основе картотеки единиц, отобранных из специальных французских и тувинских словарей.

### Анализ французского материала

Материал французского паремиографического источника [25] организован по принципу тематической организации, причем в качестве названий рубрик взяты понятия, обозначающие наиболее устоявшиеся и важные категории, сформировавшиеся в процессе человеческого опыта и имеющие непосредственное отношение к ценностям. Названиями подрубрик послужили ключевые метафорические образы. Подробный анализ количественной иерархии рубрик французского словаря и их соотношения с ценностными ориентациями был проведен и представлен нами ранее [13; 14; 15 и др.]. Важно отметить, что самыми многочисленными являются рубрики о домашних и диких животных (388 единиц). Единицы рубрики LES ANIMAUX DOMESTIQUES / ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ, включающей 237 паремий, сгруппированы по названиям представителей животного мира, служащих названиями подрубрик. Отметим важность количественного состава подрубрик, который указывает на роль образа того или иного животного.

Каждый образ имеет достаточно устоявшиеся коннотации в языковом сознании носителей французского языка, демонстрируя посредством подобной оценки основные жизненные ценности. Самую многочисленную подрубрику составляют единицы с компонентом *осел / l'âne*, символизирующим вульгарность, упрямое невежество, которые всегда оцениваются отрицательно, выявляя тем самым ценность **ума и знаний**. Пара осел и погонщик-собственник может быть олицетворением отношений между людьми: *Le surcharge abat l'âne / Перегрузка осла добывает* — даже осел не двуличный, подчеркивая ценность **свободы**, с одной стороны, а с другой — предупреждает собственника, что он может лишиться **прибыли**, если будет немилосердно эксплуатировать животное. Он может символизировать и крестьянина, который пытается скрыть свои корни в обществе, где уже правит урбанизация, выявляя ценность **социального статуса**: *Un âne chargé ne laisse pas de braire / Нагруженный осел не перестает ре-*

веть. Рус.: Дурака озолоти, а он все то же будет нести. Данная пословица, означающая, что богатство не может скрыть глупости, обращена также к аксиологическим диадам **богатство — бедность и ум — глупость**. Единица *L'âne du commun est toujours le plus mal bâti* / *Общий осел — самый глупый*. Рус.: Чужую курицу как хошь деру; Своего коня шлепком, чужого кругляком выявляет ценность **индивидуального блага** и **отрицание общего**, что типично для индивидуалистской западной, в данном случае французской культуры.

Образ *лошади / le cheval* почти в той же степени продуктивен, как и образ осла, символизируя того, кто выполняет тяжелую работу. Это одинаково ценное животное и для крестьянина, и для господина, и для солдата, в средние века она заменяла вола в упряжке, она более мобильна, но непокорна. Данный образ встречается в контексте **семейных отношений**. Например, пословица *On achète les bons chevaux à l'écurie* / *Добрых коней на конюшне покупают* означает, что достойная девушка найдет мужа и не выходя из дома. *Cheval fait et valet (femme) à faire* / *Лошадь (бери) обузданную, а слугу сговорчивого (жену податливую)*; *Des femmes et des chevaux il n'y en a point sans défaut* / *Женщин и лошадей без изъянов не бывает*. В данных пословицах женщина цинично уподобляется лошади.

**Бык / le boeuf** символизирует медлительность и крупные размеры, а также послушного помощника человека, **корова / la vache** и **теленки / le veau** являются символами **богатства** в связи с ценностью шкуры и молока, иногда символизируют противопоставление молодости и старости, превратности судьбы, которая неминуемо преследует их в лице мясника. Образы **баранов и овец / les moutons et les brebis** также являются показательными. В частности, бляение овцы — сатирический намек на бесполезные разговоры, а ее образ ассоциируется с существом исключительно покорным и доступным для волка. Кроме того, образ овцы употребляется и в привычном **религиозном**, библейском контексте, обозначая человека как раба Божия, например, в пословице *Dieu mesure le froid à la brebis tondu* / *Стриженной овце Бог холод налагает* — Рус. *Бог по силам крест налагает*; *Голенький — ох, а за голеньким Бог*. Пара **ягненок — овца** так же, как и **теленки — корова**, символизирует молодость и старость. Образ **козы / la chèvre** часто является пародийным по отношению к женскому образу и поведению, а также неприхотливости и неразборчивости: *On n'a jamais vu une chèvre morte de faim* / *Никогда никто*

*не видел козу, умирающую от голода*. Рус. *Голод не тетка* — смысл данной единицы в том, что наиболее неприхотливые существа всегда выживают; *A la chandelle, la chèvre semble demoiselle* / *При свече и коза кажется барышней*. Рус. *Ночью все кошки серы*. Данная единица с компонентом **кошка / le chat** существует и во французском языке: *La nuit, tous les chats sont gris*.

В отдельную подрубрику выделены *L'œuf et la poule* / *Яйцо и курица*, где **курица** — снова отнюдь не лестный образ жены, занимающей в **семье** более низкое положение по сравнению с мужем: *Le ménage va mal quand la poule chante plus haut que le coq* / *Плохи дела в семье, где курица поет громче петуха*. **Яйцо** обозначает предмет, символизирующий не только возможность воспроизводства, но и **еду (гастрономическую ценность)**: *Mieux vaut promptement un œuf que demain un boeuf* / *Лучше сразу (съесть) яйцо, чем завтра говядину*". Данная единица представляет универсальную пословичную модель *Лучше синица в руке, чем журавль в небе*.

**Собака / le chien** — существо, часто находящееся рядом с человеком и играющее важную роль в его жизни: *Qui chasse le chien chasse le maître* / *Кто охотится на собаку, охотится на хозяина*. Данная пословица призывает к **осторожности** по отношению к чужой собственности, к тому, что необходимо подумать, прежде чем действовать, ведь хозяином может оказаться кто угодно. В словаре даже имеется отдельная подрубрика *Собака и ее хозяин / Le chien et son maître*. Метафорический образ собаки используется для представления различных жизненных аксиологически окрашенных ситуаций, например, соперничество и борьбу за прибыль или выгоду (косточку): *Là où il y a un os, c'est là qu'on trouve les chiens* / *Где косточка, там и собаки*, отражая диаду **богатство — бедность**. Пословицы данной тематики представлены в подрубрике *Le chien et l'os* / *Собака и косточка*. Собачий лай символизирует угрозу нападения (собака может укусить), однако не всегда представляет опасность: *Chien qui aboie ne mord pas* / *Лающая собака не кусается* — наибольшую опасность не всегда представляют те, кто угрожают.

В пословицах о диких животных, представленных в рубрике *LE BESTIAIRE* / *ЖИВОТНЫЙ МИР*, включающей 151 единицу, также метафорически отражены особенности человеческого характера и поведения, его социальных отношений. В названиях подрубрик и самом пословичном материале присутствуют различные

анималистические компоненты. Например, Animaux sauvages / Дикие животные: *лев / le lion, еж / le hérisson, жаба и лягушка / le crapaud et la grenouille, змея / le serpent, ящерица / le lézard, обезьяна / le singe* (в пословицах Мартиники и Гваделупы), *крыса / le rat и мышь / la souris* и др. *Волк / le loup* символизирует силу и жестокость, а *лиса / le renard* — хитрость, причем они никогда не меняют своей природы, про них есть одинаковые пословицы: *Le loup (le renard) change de poil, mais non de naturel / Волк (лиса) линяет, но своей природы не меняет.*

Интересны единицы подрубрики Les oiseaux / Птицы: *Les alouettes rôties ne se trouvent pas sur les haies / Жареные жаворонки на изгороди не встречаются.* Данная пословица связана и с необходимостью и значением **труда** для человека. Из компонентов-орнитонимов выделим следующие: *орел / l'aigle, жаворонок / l'alouette, ворон и ворона / le corbeau et la corneille, голубка / la colombe, ласточка / l'hirondelle, кукушка / le coucou, дрозд / le merle, сойка / la pie, лунь / le busard* и др. В пословице *Les étourneaux sont maigres, parce qu'ils vont en troupes / Скворцы тощие, потому что летают стаями* снова подчеркивается антиколлективистская направленность французских пословиц [25. Р. 27], а малиновка ценится, это та птица, которая единолично занимает свою территорию, ее образ связан с распределением материальных ценностей: *Il n'y a qu'un rouge-gorge par jardin / На каждый сад есть только одна малиновка* [25. Р. 27].

В подрубрике Les poissons et la pêche / Рыба и рыбалка важны единицы с компонентом **рыбалка** как аллюзия на умение покорять женские сердца, а также искусство жертвовать малым для достижения более важной цели. Подрубрика Охота / La chasse включает единицы об охоте на дичь, в основном на зайца: пословичная модель *Il ne faut pas courir deux lièvres à la fois / Не следует гоняться за двумя зайцами сразу* является универсальной. В единицах об охоте содержится аллюзия на игру социальную, еще более сложную и амбициозную — погоню за прибылью (аксиологическая диада **богатство — бедность**). Достаточно продуктивны образы *насекомых / les insectes: муха / la mouche, бабочка / le papillon, оса / la guêpe, вошь / la poue.* Частотным является компонент *пчела / l'abeille* с образом *меда / le miel*, который, помимо гастрономической ценности: *Si tu aimes le miel, ne crains pas les abeilles / Если любишь мед, не бойся пчел,* может обозначать мягкость как человеческое свойство: *On prend plus de touches avec du miel qu'avec du vinaigre / Больше мух поймаетшь*

*на мед, чем на уксус.* Значение данной пословицы: мягкостью можно добиться лучших результатов, чем силой. Так, в пределах одной пословицы анималистический образ может присутствовать наряду с образом, реализующим другие культурные коды, например, гастрономический, что позволяет расширить метафорический спектр репрезентации ценностных ориентаций.

Таким образом, анималистические образы во французских пословицах являются самыми распространенными и служат для обозначения различных жизненных, в том числе аксиогенных, ситуаций; достоинств и, особенно недостатков человека, особенностей его поведения как участника социальных отношений. Ассоциативный ряд, связанный с зооморфными компонентами, позволяет передавать значения, выявляющие ценность **семьи, ума и знаний, социального статуса, свободы, пищи, труда, индивидуальных материальных благ**, имеющих непосредственное отношение к аксиологической диаде **богатство — бедность**. Ряд пословиц имеет отношение к погоне за **прибылью**, некоторые связаны с **религией**, к важным качествам относится **осторожность**.

#### Анализ тувинского материала

Переходя к тувинскому материалу [16; 21], важно отметить отсутствие в названиях рубрик образов представителей домашних и диких животных, однако в качестве наименований использованы обозначения человеческих качеств, причем в основном отрицательных. Тем не менее необходимо подчеркнуть высокую частотность употребления зоокомпонентов (101 пословица) для обозначения самых разных ценностей, ведь скотоводство представляло собой исконное, главное занятие тувинцев, более надежное, чем охота: *Ан оруу — хан, мал оруу — чаг / Путь зверя — кровь, путь скота — сало...* «кто звериной тропой бежит, того голод и холод ждет» [8. С. 35]. Укажем основные анималистические компоненты в порядке убывания частотности: **конь, лошадь / аът** (наиболее важный для тувинцев образ животного, заменившего в упряжке вола, как было отмечено выше по отношению к французскому материалу), **собака/ыт** (существо близкое человеку и глубоко преданное ему), **волк/бөрү, кокай, птица/куш, коза/өшкү, козленок/анай, корова/инек, овца/хой, заяц/тоолай, верблюд/теве, соболь/киш, косуля/элик, мышь/күске, рыба/балык, сойка/сааскан, ворон/кускун, бык/буга, лев/арзылаң, змея/чылан, петух/дагаа**, а также обобщенные образы **зверь/ан, животное, скот/мал** [4. С. 242].

В тувинских пословицах чаще, чем во французских, в пределах одной единицы анималистические образы могут быть представлены наряду с прочими, репрезентирующими другие культурные коды или ценности, в частности, **любовь** и привязанность тувинцев к **семье и семейным отношениям**: *Кижиги төлүнгө ынак, ыт коданынга ынак / Человек любит своих детей, а собака — свой двор; Уялыг куш чаныган, уруглуг кижиги кээр-гээчел / Птица гнездо бережёт, человек — детей; Ада чокта — эш чок, аьды чокта — бут чок дег / Без отца — как без друга, без коня — как без ног.* Отметим, что рубрика о семье и родственных отношениях МАТЬ, СЕМЬЯ, РОДНЯ, ДЕТИ / ИЕ, ӨГ-БУЛЕ, ТӨРЕЛ, УРУГЛАР ДУГАЙЫНДА является самой многочисленной в словаре тувинских пословиц [12]. Ряд пословиц связан с ценностью **родины**: *Куш уялыг, кижиги чурттуг / У птицы — гнездо, у человека — Родина.*

Анималистические образы сопровождают также репрезентацию ценности **дружба**, которая тесно связана с понятием **помощи**: *Демниг сааскан теке тудуп чиир / Дружные сороки и верблюда одолеют; Кижиги экизи — найыралда, аьт экизи — мунушта / Человек познаётся в дружбе, а конь — в пути; Ажыктыг эжиниң дузазын билбес, арган аьдының човаарын билбес / Помощи друга не замечает, заботы к лошади не проявляет, что отражено названии соответствующей рубрики НАЙЫРАЛ, ДУЗА ДУГАЙЫНДА / ДРУЖБА, ПОМОЩЬ. Как отмечает Н. Д. Сувандии, немало тувинских пословиц с компонентом конь/аьт воспевают дружбу [20. С. 170]. Как от семьи, от друзей тувинцы ждут помощи и поддержки.*

Некоторые пословичные единицы с анималистическим компонентом позволяют выявить сразу несколько ценностей: *Тараалыгда — тодуг, дагаалыгда — сергек / С хлебом сыт будешь, с петухом — не проспишь; Кул кижиги ыглаар чай чок, курттуг өшкү өттөөр чай чок / Батраку не до слёз, больной козе не до еды.* Данные примеры привлекают внимание к таким ценностям, как **пища, здоровье и труд**. Из еды наиболее ценно для тувинцев мясо и молочные продукты [8. С. 25-27]. В тувинских пословицах встречаются обозначения различных видов мяса, сала, специфических видов пищи из молочных продуктов [4. С. 242]. Труд в тувинских пословицах может быть отнесен к бесспорной константе. Ценностные константы понимаются нами как «ментальные постоянные, характерные для того или иного народа, сформулированные им в виде паремий, которые выступают как ретрансляторы традиций,

менталитета, национального характера, социального опыта» [11. С. 313], а переменные — как ценности, «меняющиеся под влиянием социо-историко-культурного контекста (термин О. В. Ломакиной)» [9. С. 82]. Мы признаём амбивалентность ряда ценностей, что находит отражение в пословицах [2; 10]. Отнесенность труда к ценностной константе четко прослеживается в пословице *Кежээниң мурнунда — хунду, чалгааның мурнунда — кочу / Трудолюбивому — почёт, ленивому — насмешки*, в отличие, например, от диады **богатство — бедность**, части которой являются переменными, вступая между собой в диалектическое взаимодействие, что находит подтверждение в материале различных языков. Так, в ряде тувинских пословиц, бедность отнюдь не считается пороком: *Дуктүг-даа болза, түлээр, түреңги-даа болза, сегиир / И шерсть может вылинять, и бедный — выйти в люди; Бай мен дээш бардамнава, яды мен дээш муңгарава / Богатством не кичись, бедности не стыдись; Эдинге элбээрденмес, эжинге көөргеттинмес / Богатством не кичись, перед другом не заносись* и др.

Еще одна ценность, в контексте которой упоминаются анималистические образы, является **вера/религия**: *Чут болурга, ыт семириир, аарыг болурга, лама байыыр / От джута собака жиреет, от болезней лама богатеет; Дөнгүр лама төлге каржы, төрөөн өшкү ытка каржы / Лама не любит детей, коза не терпит собак.* В пословицах данной тематики в целом прослеживается отрицательное отношение к религии и служителям культа, что может быть связано с годом издания словаря (1966) и влиянием идеологии советского периода. Отметим, что в настоящее время отмечается рост религиозности в стране [19. С. 49—50].

Интересны примеры тувинских пословиц, связанных с ценностью **слова**. В них, наряду с анималистическим образом, упоминается сама пословица: *Улегер сөстө нугул чок, үер сугда балык чок / В половодье нет рыбы, в пословице нет лжи.* В этой же единице представлена и ценностная диада **правда — ложь**, где **правда** может быть отнесена к бесспорной аксиологической константе. Болтливость и пустословие относятся к порокам, как и хвастовство, скупость и жадность, лень и безделье. Данные качества служат даже названиями отдельных рубрик, другие пороки отражены в одноименной рубрике ӨСКЕ ЧЕТПЕСТЕР ДУГАЙЫНДА: *Кортуу ховаган дег, дезии дээлдиген дег, чылчыраажы сааскан дег, сарыыл чогу мезил дег / Труслив, как мотылек, пуглив, как коршун, болтлив, как сорока, глуп, как налим.*

Говоря о тувинском пословичном материале, необходимо упомянуть важность и ценность **свободы**, которая подчеркивается в пословицах рубрики ПРОТИВ УГНЕТАТЕЛЕЙ: *Ыт чараазын чылгааш, тотнас, дүжүмет үндүт алгааш, тотнас / Собака слюной не насытится, чиновник — поборами; Чылгы кээрге, дааш үнер, чыыш кээрге, алгы үнер / Табун идёт — шум стоит, чээш идёт — стон стоит* (чыыш — уст. — судебный процесс [22. С. 560]) и др.

В целом тувинские пословицы состоят, как правило, из двух частей: в одной напрямую называется ситуация, отражающая моральную установку, в другой используются различные, в том числе анималистические образы. Они служат для усиления экспрессивности путем повтора той же идеи, но представленной с помощью метафорического переноса. Как и во французском материале, в тувинском образы представителей фауны служат для обозначения типовых жизненных ситуаций, осуждаемых пороков и особенностей. С помощью определенного ассоциативного ряда данные образы отсылают к ценностным константам и переменным, среди которых: **семья, любовь, дружба, труд, религия**, рассматриваемая скорее, как антиценность, **пища, жизнь, родина, свобода, правда, слово**, диада **богатство — бедность** и др. Важно отметить, что тувинские пословицы передают ориентированность скорее на коллектив: семью, родню, друзей, народ, родину, чем на человека как индивидуальность.

### Заключение

Полученные в процессе анализа результаты показали, что в материале двух языков анималистические образы характеризуются значительной частотностью употребления и обозначают различные, преимущественно отрицательные качества человека. Во французском материале имеет место преимущественно метафорическое обозначение человеческих пороков, в отличие от тувинского, где они называются напрямую и упоминаются непосредственно в названиях рубрик. Тувинские паремии в основном состоят как минимум из двух частей, в одной из которых напрямую передает-

ся основная идея, а в другой употребляются образы, подчеркивающие ее и выступающие своеобразным фоном, усиливающим экспрессивность. Критика человеческих пороков, представленная анималистическими образами во французских пословицах, в предметно-тематической сфере которых преобладает доминанта **человек и личные блага**, является не менее, а порой и более, ироничной и жесткой, чем в тувинском материале, для которого характерна социоцентричная ориентация, где преобладает идея **общего блага, взаимной поддержки и помощи**, отрицательные человеческие качества обозначаются либо напрямую, либо путем очевидного сравнения.

Специфика восприятия образов определенных представителей животного мира, позволяет выявить аксиологические ориентации. В пословичном материале двух языков употребление анималистического компонента связано с репрезентацией ценности **семьи и семейных отношений, пищи, труда, свободы**, а также диады **богатство — бедность**. Некоторые единицы связаны с **религиозной** тематикой. Однако указанные универсальные ценности функционируют в языковом сознании по-разному в связи со спецификой развития изучаемых европейского и азиатского этносов. Во французских пословицах с анималистическим компонентом были представлены такие ценности, как **ум, знания, социальный статус, индивидуальные материальные блага**, в тувинском — **любовь, дружба, взаимопомощь, родина, правда, слово**. Данные результаты также могут объясняться различиями культурного и исторического порядка как в период возникновения пословиц, так и на современном этапе.

Наличие в паремиологическом фонде двух языков единиц, объединяющих анималистические образы и образы, репрезентирующие иные культурные коды, позволяет детально отразить специфику функционирования ценностей этносов, что в большей степени проявляется в тувинских пословицах. Детальное изучение данной проблематики, в том числе на материале других языков, мы рассматриваем в качестве перспективы проведенного исследования.

### Список источников

1. Бектурова Ж. Б., Кадеева Л. И., Сеилханова А. Об интерпретации культурного кода через призму метафорического значения // Языковые образы: лингвокреативные символы этнокультурной духовности: сборник научных трудов по итогам 5-й Международной научной конференции, посвященной 75-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора филологических наук, профессора Н. Ф. Алефиренко (г. Белгород, 17—19 сентября 2021 года). Белгород: Эпицентр, 2021. С. 7—13.

2. Бредис М. А. Человек и деньги: Очерки о пословицах русских и не только. СПб.: Петербургское востоковедение, 2019. 296 с.
3. Бойко Л. Г. Зооморфный код культуры в семантике устойчивых сравнений // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2008. № 5. С. 94—97.
4. Иванов Е. Е., Ломакина О. В., Нелюбова Н. Ю. Семантический анализ тувинских пословиц: модели, образы, понятия (на европейском паремиологическом фоне) // Новые исследования Тувы. 2021. № 3. С. 232—248. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17>
5. Иванов Е. Е., Марфина Ж. В., Шкуран О. В. Номинации животных в тувинских пословицах и поговорках: аспекты реализации и проблематика изучения // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 47—68. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.4>
6. Карасик В. И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. М.: Гнозис, 2019. 424 с.
7. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. 3-е изд. М.: Ленанд, 2016. 456 с.
8. Курбатский Г. Н. Тувинцы в своем фольклоре. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 2001. 464 с.
9. Ломакина О. В. Понятие веры в системе ценностных координат народа (на паремиологическом материале русского, турецкого, русинского и алтайского языков) // Вопросы современной лингвистики и изучения иностранных языков в эпоху искусственного интеллекта. М.: РУДН, 2020. С. 81—86.
10. Ломакина О. В. Тувинская паремиология: лингвокультурологический и лингвоаксиологический потенциал // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 6—16. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.1>
11. Ломакина О. В., Мокиенко В. М. Ценностные константы русинской паремиологии (на фоне украинского и русского языков) // Русин. 2018. № 4 (54). С. 303—317. DOI: 10.17223/18572685/54/18
12. Нелюбова Н. Ю. Аксиологические доминанты паремий как типологические маркеры тувинской, русской и французской этнокультур // Новые исследования Тувы. 2022. № 1. С. 146—163. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.10>
13. Нелюбова Н. Ю. Особенности ценностных ориентиров носителей французского и русского языков и их представление в пословицах (на материале словарей) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2020. № 5. С. 79—88.
14. Нелюбова Н. Ю., Хильтбруннер В. И., Ершов В. И. Отражение иерархии ценностей в пословичном фонде русского и французского языков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2019. Т. 23. № 1. С. 223—243. DOI: 10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243
15. Паремиология без границ / под ред. М. А. Бредиса, О. В. Ломакиной. М.: РУДН, 2020. 244 с.
16. Пословицы и поговорки тувинского народа / авт.-сост. Б. К. Будуп. Кызыл: Тувинское книжное издательство; Радуга Тувы, 2020. 112 с.
17. Салимова Р. М. Бинарная оппозиция «свой—чужой» (на примере британского медиапространства) // Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 9 (455). С. 158—163.
18. Салчак А. М. Образ волка в тувинских и английских пословицах // Символ науки. 2019. № 6. С. 25—27.
19. Сувандии Н. Д. Антропонимы тувинского языка, связанные с буддийской религией // Новые исследования Тувы. 2021. № 2. С. 44—51.
20. Сувандии Н. Д. Аьт «лошадь» в пословицах и поговорках тувинцев // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири: материалы V Междунар. науч. конф., посвящённой 160-летию со дня рождения выдающегося востоковеда, тюрколога Н. Ф. Катанова (Абакан, 19—20 мая 2022 г.) / отв. ред.: Т. Г. Боргоякова, Н. С. Майнагашева. Абакан: Хакасское книжное издательство имени В. М. Торова, 2022. С. 169—170.
21. Тувинские пословицы и поговорки / сост.-пер. М. Хадаханэ, О. Саган-оол. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1966. 172 с. (На рус. и тув. яз.).
22. Тувинско-русский словарь / под. ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. 465 с.
23. Черникова Е. М., Шатрович Н. В. Зоонимы и орнитонимы в составе фразеологизмов как способ отражения лингвокультурной информации (на материале французского и итальянского газетного текста) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2010. № 21. С. 46—50.
24. Шепилова Т. А. Французские фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: семантический, функционально-стилистический и когнитивный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2001. 16 с.

25. Montreynaud F., Pierron A., Suzzoni F. Dictionnaire de proverbes et dictons. Paris: Le Robert, 2006. 759 p.

## References

1. Bekturova ZhB, Kadeeva LI, Seilhanova A. On the interpretation of the cultural code through the prism of metaphorical meaning. In: *Yazykovye obrazy: lingvokreativnye simvol'y etnokul'turnoj duhovnosti = Language images: linguistic and creative symbols of ethno-cultural spirituality*. Belgorod: Epicenter; 2021. Pp. 7—13. (In Russ.).
2. Bredis MA. *Chelovek i den'gi: ocherki o poslovitsakh russkikh i ne tol'ko = Man and Money: Essays on Russian and other Proverbs*. St. Petersburg: Petersburg Oriental Studies publ., 2019. 296 p. (In Russ.).
3. Boyko LG. The zoomorphic code of culture in the semantics of stable comparisons. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University*. 2008;(5):94-97. (In Russ.).
4. Ivanov EE, Lomakina OV, Nelyubova NYu. Semantic analysis of Tuvan proverbs: models, images, concepts (on the European paremiological background). *Novyye issledovaniya Tuvy = New studies of Tuva*. 2021;(3):232-248. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2021.3.17> (In Russ.).
5. Ivanov EE, Marfina ZhV, Shkuran OV. Nominations of animals in Tuvan proverbs and sayings: aspects of implementation and problems of study. *Novyye issledovaniya Tuvy = New studies of Tuva*. 2022;(1):47-68. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.4> (In Russ.).
6. Karasik VI. *Yazykovaya spiral': cennosti, znaki, motivy = Linguistic spiral: values, signs, motives*. Moscow: Gnosis; 2019. 424 p. (In Russ.).
7. Kovshova ML. *Lingvokul'turologicheskij metod vo frazeologii: Kody kul'tury = Linguistic and cultural method in phraseology: Codes of culture*. 3rd ed. Moscow: Lenand; 2016. 456 p. (In Russ.).
8. Kurbatsky GN. *Tuvincy v svoem fol'klоре = Tuvinians in their folklore*. Kyzyl: Tuva book publ. house; 2001. 464 p. (In Russ.).
9. Lomakina OV. The concept of faith in the system of value coordinates of the people (based on the paremiological material of the Russian, Turkish, Rusyn and Altai languages). In: *Voprosy sovremennoj lingvistiki i izucheniya inostrannykh yazykov v epohu iskusstvennogo intellekta = Problems of modern linguistics and the study of foreign languages in the era of artificial intelligence*. Moscow: RUDN; 2020. Pp. 81—86. (In Russ.).
10. Lomakina OV. Tuvan paremiology: linguoculturological and linguoaxiological potential. *Novyye issledovaniya Tuvy = New studies of Tuva*. 2022;(1):6-16. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.1.1> (In Russ.).
11. Lomakina OV, Mokienko VM. Value Constants of the Rusin Paremiology (Compared with the Ukrainian and Russian Languages). *Rusin = Rusyn*. 2018;(4(54)):303-317. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18572685/54/18> (In Russ.).
12. Nelyubova NYu. Axiological dominants of proverbs as typological markers of Tuvan, Russian and French ethnocultures. *Novyye issledovaniya Tuvy = New studies of Tuva*. 2022;(1):146-163. (In Russ.).
13. Nelyubova NYu. Peculiarities of value orientations of French and Russian speakers and their presentation in proverbs (based on dictionaries). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and social science*. 2020;(5):79-88. (In Russ.).
14. Nelyubova NYu, Hiltbrunner VI, Ershov VI. Reflection of the hierarchy of values in the proverbial fund of the Russian and French languages. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Linguistics*. 2019;23(1):223-243. DOI: [10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243](https://doi.org/10.22363/2312-9182-2019-23-1-223-243). (In Russ.).
15. Bredis MA, Lomakina OV (eds.). *Paremiologiya bez granic = Paremiology without borders*. Moscow: RUDN University; 2020. 244 p. (In Russ.).
16. Budup BK (ed.) *Poslovicy i pogovorki tuvinskogo naroda = Proverbs and sayings of the Tuviniian people*. Kyzyl: Tuva book publishing house; Rainbow of Tuva; 2020. 112 p. (In Russ.).
17. Salimova RM. Binary “friend-or-foe” opposition (on the example of the British media space). *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2021;(9(455)):158-163. (In Russ.).

18. Salchak AM. The image of the wolf in Tuvian and English proverbs. *Simvol nauki = Symbol of Science*. 2019;(6):25-27. (In Russ.).
19. Suvandii ND. Anthroponyms of the Tuvan language associated with the Buddhist religion. *Novyye issledovaniya Tuva = New studies of Tuva*. 2021;(2):44-51. (In Russ.).
20. Suvandii ND. 'At'- "horse" in proverbs and sayings of Tuvians. In: *Sohranenie i razvitie yazykov i kul'tur korennyh narodov Sibiri = Preservation and development of languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia*. Abakan: Khakassian book publishing house named after V. M. Torosov; 2022. Pp. 169—170. (In Russ.).
21. Hadahane M, Sagan-ool O (comp.-transl.) *Tuvinskie posloviцы i pogovorki = Tuvan proverbs and sayings*. Kyzyl: Tuvknigoizdat; 1966. 172 p. (In Russ. and Tuv.).
22. Tenisheva ER (ed.). *Tuvinsko-russkij slovar' = Tuva-Russian dictionary*. Moscow: Soviet Encyclopedia; 1968. 465 p. (In Russ.).
23. Chernikova EM, Shatrovich NV. Zoonyms and ornithonyms as part of phraseological units as a way of reflecting linguocultural information (based on French and Italian newspaper texts). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika = Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics*. 2010;(21):46-50. (In Russ.).
24. Shepilova TA. *Francuzskie frazeologicheskie ediniцы s komponentom-zoonimom: semanticheskiy, funkcional'no-stilisticheskiy i kognitivnyy aspekty = French phraseological units with a zoonym component: semantic, functional-stylistic and cognitive aspects*. Abstract of thesis. Voronezh; 2001. 16 p. (In Russ.).
25. Montreynaud F, Pierron A, Suzzoni F. *Dictionnaire de proverbes et dictons*. Paris: Le Robert; 2006. 759 p. (In French).

### **Информация об авторе**

**Н. Ю. Нелюбова** — кандидат филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник кафедры иностранных языков филологического факультета.

### **Information about the author**

**Natalia Yu. Neliubova** — Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow, Department of Foreign Languages, Faculty of Philology.

---

*Статья поступила в редакцию 15.07.2022; одобрена после рецензирования 12.08.2022; принята к публикации 09.09.2022.*

*The article was submitted 15.07.2022; approved after reviewing 12.08.2022; accepted for publication 09.09.2022.*

---

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflicts of interests.